

Конец года Козы в библиотечных кругах Ярославля волею судьбы стал временем перемен в их привычных представлениях о том, что сегодня пишется и издается для детей и что предпочитают читать сами дети, которые, как принято думать, читать совсем разучились. Одно за другим в стенах центральной городской детской библиотеки прошли, и оба впервые, общегородской конкурс на лучшего юного читателя и встреча сотрудников ее филиалов с ярославскими книгоиздателями. Постскриптумом к этим по-своему неординарным событиям стал диалог о детской книжке с картинками нашего корреспондента и заместителя главного редактора издательства «Академия развития», заслуженного учителя РФ Михаила НЯНКОВСКОГО.

— Писать для детей надо как для взрослых, только лучше. Первый вопрос вам, Михаил Александрович, как словеснику с 20-летним стажем: годится ли для нового столетия сия крылатая фраза одного из классиков соцреализма?

— Писать для детей надо не как для взрослых, а по-другому.

— А это как «по-другому»?

— А вот как: «Мамонт и Папонт гуляли вдоль речки. Бабонт и Дедонт лежали на печке. А Внучонт сидел на крыльчке и свертывал хобот в колечки».

— Где вы таких классных стихотворцев находите?

— Когда знаешь что искать, уже легче. Прорекламировал я строчки из сборника питерца Михаила Яснова «Когда я стану школьником». Это первый выпуск серии «Лучшие стихи для детей». За два года вышло десять книжек.

— Так уж прямо и лучшие?

— Как автор проекта скажу вам: хотел бы, чтобы мои внуки читали такие стихи, когда при несомненном наличии таланта поэт умеет взглянуть на мир глазами ребенка. Так умели писать всем известные Маршак и Барто, так пишут уже хрестоматийные Успенский, Заходер, Усачев — профессор Ау...

— Тот, что умудрился в середине 90-х годов пересказать для малышей «Всеобщую декларацию прав человека»?

— Он самый. Я назвал наших любимых авторов. Часто вычисляем их по цепочке. Эдуард Успенский знает Андрея Усачева; Яснов и Марина Бородинская еще и блестящие переводчицы, дружат с автором книжки «Сметаноплад» москвичом Виктором Луниным. Через них мы нашли Вадима Левина, автора текста песенки «Куда уехал цирк», живущего сейчас в Германии. Выпустили его двухтомник «Куда уехал цирк» и «Лошадь в калошах». Некоторые из названных имен можно встретить на обложках и другой нашей серии — «Лучшие песни для детей». Только что появились на свет два сборника: «Новогодние сказки и сценарии» с нотными приложениями — музыкой Григория Gladкова, Ефимова и нашего тюзовца Казьянского.

— Издавать детскую книжку тоже надо по-другому, чем взрослую?

— Во многом да. Обязательно с картинками, в полные четыре цвета. Но не потому, чтобы «по-красивше» вышло. Таким дети видят мир — многоцветным, многозвучным, живым. Часто картинка нужна для подсказки по смыслу. В только что выпущенной книжке Марины Бородинской «Думай, думай, голова» речь идет и о старинных игрушках. Вы, например, знаете, как выглядят «раскидай» или «тещин язык»? И я тоже в них никогда не играл. Нарисовать их и должен художник. К слову, параметры картинок строго оговорены в издательских правилах игры — гигиенических стандартах. Чтобы глаза наш читатель не портил. Для этого нужны и белая твердая бумага, и крупный шрифт. Его размеры строго регламентированы для каждого возраста. Цветные шрифты и всякие там декоративные фоны тоже запрещены. Пленка для глянцевого переплета должна быть сертифицирована.

— Малыши ведь не прочь ее и на зуб попробовать, и полизать...

— После такого моего длинного монолога думаю, всем ясно, что детскую книжку издавать дольше, хлопотнее и дороже, чем взрослую.

— Если помните, на встрече в центральной детской библи-

Оделать больше тираж — товар станет подешевле. Раскупать его начнут быстрее, но при этом замедлится возврат вложенных нами денег. Меньше тираж — книга дороже. Так что, как сказали бы в Одессе, оба варианта хуже.

— Хуже для кого?

— И для конечных потребителей продукта тоже. Ищем обоюдный баланс интересов. Продаем все тиражи только двум крупным оптовикам: одному в Москве, другому в Ярославле — фирме «Канцкнига» с магазином на

ожиданностей не преподнес «Северный край» подробно писал об этом. Самый юный из конкурсантов Паша Болотов из школы № 74 читает с трех лет, а сейчас он в восторге одновременно от японских сказок, «Гарри Поттера» и книги уральца Крапивина «Та сторона, где ветер». Его герой слепой мальчик ни за что не согласен признавать себя слепым... А хорошие новые книги для Пашиных сверстников в Ярославле издаются?

— Об одной из них, если помните, шла речь на встрече издателей и библиотекарей — о выпущенном Александром Рутма

КНИГА И БИЗНЕС

Кому бы рукопись проглатать?

фото Дмитрия ШИМАНСКОГО

отеке директор издательства «Ньюанс» Михаил Китайнер не скрыл от слушателей, почему в планах на 2004 год нет у него книг для детей, хотя в портфеле редакции лежит без движения, как он сказал, шесть полностью готовых к печати текстов молодых талантливых авторов в две сотни и больше страниц. Привел цифры: издать одну такую книжку тиражом в 10 тысяч экземпляров стоит 630 тысяч рублей. А как у вас?

— Точных цифр под рукой не имею. Но наши наверняка не сильно будут отличаться от этих. Вашим читателям, наверное, важнее знать, от чего зависит рыночная, часто да, пугающая цена на книжку с картинками.

— Недурно бы посвятить их в азы издательской экономики. Знаю таких родителей, кто убежден, что это ненормально, не по-божески, когда сказки стоят полторы тысячи рублей и детская литература приравнивается на прилавке к предметам роскоши.

— Как не понять тех, кто так думает. К тому же при очень низких типографских услугах на глазах дорожают бумага, картон, пленка, клей. Первый выпуск серии «Лучшие стихи для детей» — сборник Яснова стоил в Ярославле 68 рублей, а десятая книжка сейчас, два года спустя, — уже 82...

— Так мы об азах.

— Сколько вы за покупку заплатите, зависит от типа издания и тиража. Затраты на ту же столичное издание «Золотую книгу сказок», чья цена действительно золотая, и на маленькую книжечку в черно-белом исполнении разнятся на два порядка. С тиражом у себестоимости одного экземпляра, как нетрудно догадаться, зависимость обратная.

улице Республиканской. В столице книги «Академии развития» дороже: в супермаркете одна только защитная компьютерная наклейка добавляет в цене рублей шесть. А в Ярославле наши — самые дешевые детские книжки, они идут по оптовым ценам. На таких же условиях продаем их в детские сады. Весь декабрь предлагаем на стихи еще и 10-процентную скидку, в подарок от Деда Мороза.

— Как уверяют эксперты, споря друг с другом разве что по мелочам, российская детская литература в начале нового столетия, попросту говоря, уперлась в стенку. Полки книжных магазинов полны, развиваться этому важнейшему рынку некуда. Вы согласны?

— Все правильно. Принято считать, что 70 процентов детских книг на рынке для того возраста, когда детям читают родители, а те предпочитают проверенную классику: Маршака, Чуковского, Барто, Михалкова. Нормальные тиражи литературы для подростков продаются, только если она включена в школьную программу. Новые таланты есть, но их не издают, потому что нет никакой уверенности, что их первые книги раскупят.

— И продолжу вашу мысль — подростки «доращивают» на энциклопедиях. Исключение всем известно: «Гарри Поттер». Пока психологи ломают голову над феноменом «самого положительного из всех героев современности», дети сделали в пользу Гарри собственный выбор.

— Правда, мы так мало знаем о том, каких литературных героев выбирают подростки.

— Первый конкурс на лучшего читателя детских библиотек города каких только не

издании «Моя Кацкая Русь» учителя из Мышкинского района Темняткина. Профессор Ермолин в послесловии к ней заметил, что литературный дар автора сродни таланту знаменитых русских сказителей XX века Шергина, Писахова, Бажова. Высокая похвала!

— Не иначе как финансовая помощь областной администрации в данном случае попала в точку. А как расходуется ваша серия книг о Великой Отечественной «Библиотека мужества»? Нашим читателям это интересно знать еще и потому, что то был чуть ли не единственный в наших краях случай, когда спонсор на книжки с картинками отыскался в кругу предпринимателей.

— «Библиотека», как и «Лучшие стихи», расходуется, но медленно. Причина не только и не столько в детях. На одной из книжных лотерей для родителей победительницей был предложен на выбор любой выпуск серии. Узнав, что книга «про войну», мама никак не среагировала на имена Платонова, Кассиля, Пантелеева, Алексея Толстого и от предложения отказалась. Эти книги, как и стихи, ребята читать хотят — поверьте моему опыту. Просто надо, чтобы они попали им в руки.

— Все же закончим нашу беседу на светлой новогодней ноте. На выставке, подготовленной к той встрече, из пяти книг «Библиотеки мужества» видели мы только одну. Остальные, как объяснила экспозиционер, все были «на руках». Тут вам не теория и не прогнозы — сама жизнь. Кто сказал, что книги о Великой Отечественной дети больше не читают?

Беседу вел
Юлиан НАДЕЖДИН.